

«НА ВОСТОКЕ МЫ — ТОЖЕ ЗАПАД»

Эта фраза польского афориста Станислава Ежи Леца невольно всплывает в памяти в связи с выходом на экран фильма знаменитого французского режиссера Режиса Варнье «Восток — Запад». Поскольку фильм о семье русского эмигранта, откликнувшейся на послевоенный призыв Сталина вернуться на Родину, очевидно, не принес никаких новых режиссерских идей и стилистических открытий, заставляет эстетствующих киноведа капризно поджимать губки, думается, еще не поздно откликнуться на выход этой ленты на наши экраны и отметить то, что, на мой взгляд, несомненно привлечет публику к этой ленте.

ЖЕСТКИЙ КАРКАС И НЕЖНЫЕ КРАСКИ

Удачен и, несомненно, популярен у публики жанр этой ленты. «Восток — Запад» Режиса Варнье (когда-то снявшего замечательный «оскароносный» фильм с Катрин Денев «Индокитай») — мелодрама, с великолепно прописанными ролями и сюжетными хитросплетениями (авторы сценария — Рустам Ибрагимбеков, Сергей Бодров-старший и француз, написавший сценарий «Индокитай», Луи Гардель), мягкими красками и пронзительно-нежной музыкой.

Фильм о том, как в 46-м году русский эмигрант Алексей (Олег Меньшиков) со своим отцом, сыном и женой-француженкой Мари (Сандрин Боннэр) возвращается на Родину. И в одесском порту перед ними открывается «новая жизнь»: жена арестована и подвергается допросам с побоями, отец, не желающий расставаться с сыном, убит выстрелом энквэдэшника... Будни семьи в «коммуналке» тоже не вселяют ни радости, ни надежд. Алексей дает слово,

что сделает все, чтобы жена и сын вернулись в Париж, а пока сам «встраивается» в советскую жизнь, пытается «вкусать» ее радости и за-

водит любовницу (Татьяна Догилева). Устроить побег Марии с сыном Алексею помогает французская театральная актриса Габриэль Девеле

(Катрин Денев), гастролировавшая в СССР. В свою очередь Мария помогает бежать за границу своему молодому возлюбленному физкультурнику-пловцу Саше.

Варнье удается переплести в фильме две любовные линии, дать точный социально-психологический срез времени и не погрязнуть ни в изобразлении ужасов сталинизма, ни разоблачении подсознания своих героев. Его лента чувственна и человечна, а актерский состав блистателен. Вторя режиссерскому стилю, сдержанно и почти непроницаемо-бесстрастно играет Олег Меньшиков. Но за этим «почти» — буря ненависти, затаившейся решимости, остервенелого желания вырвать из капкана окружающей жизни свою жену и сына. При всей женственности, Сандрин Боннэр играет свою героиню сильной личностью, способной на глубокую страсть, сострадание, прощение. Блистательна в фильме Татьяна Догилева, сыгравшая соседку-стукачку, ставшую любовницей Алексея. В ней есть и обаяние, и какая-то «жалкость» природы, подавленный страх и желание любви, человеческого тепла. Катрин Денев — великолепно, появившись всего в двух-трех эпизодах, она дает точный «портрет», «слепок» того, что называется человеческим достоинством.

ЭТИ ГЛАЗА НАПРОТИВ

Важно и то, что рождается в зрительском восприятии вместе и параллельно с фильмом Режиса Варнье. Мне думается, что в названии «Восток — Запад» больше напряженного вопроса, некой завороченности, чем противопоставления. Возможно, название должно было бы звучать так: «Восток? Запад?». Если «Восток», то для режиссера было бы легче понять, как в нашей стране мог

возникнуть сталинизм, стукачи, лагерь. А если «Запад», то почему, как и из каких таких неведомых ему человеческих качеств все это произошло. Откуда в стране Толстого и Чехова, Чайковского и Шостаковича, стране, которая так много привнесла во французскую культуру и так много ее культуры впитала в себя, такая несвойственная им, французам, страсть к разрушению — разрушению нравственному, разрушению человеческой психики, человеческих индивидуальностей, судеб, да и просто вещественного мира.

Между прочим, когда идешь в субботний или воскресный день по вещевым рынкам Парижа, где можно встретить все — от пугович, табакерок, перчаток, зонтов до не тронутых временем мебельных гарнитуров периода какого-нибудь Людовика или стиля моден, то такой вопрос возникает и в наших русских головах. Как же ухитрились французы, не ударив в грязь лицом, не допустить разрушений в войне с Германией? Как же умудрились мы расстрелять миллионы собственных сограждан? Почему сегодня при «борьбе с терроризмом» надо было дотла уничтожить Грозный, довести до голодных смертей его жителей, чтобы теперь его восстанавливать, приговаривая, что снова всей стране надо потуже затянуть пояса... (далее — текст всем известен).

Именно вопросы и изумление Режиса Варнье нами, как европейцами с необычными и страшными особенностями, очень ценны для восприятия фильма «Восток — Запад». Ведь к ним обязательно волюно или невольно присоединится зритель. При этом чуть отстраненный, «французский» взгляд Варнье не дает нам впасть в панический ужас от самих себя.

Петр КУЗЬМЕНКО